

1991

ТРАМВАЙ

Издание Советского детского фонда

Стр. 2

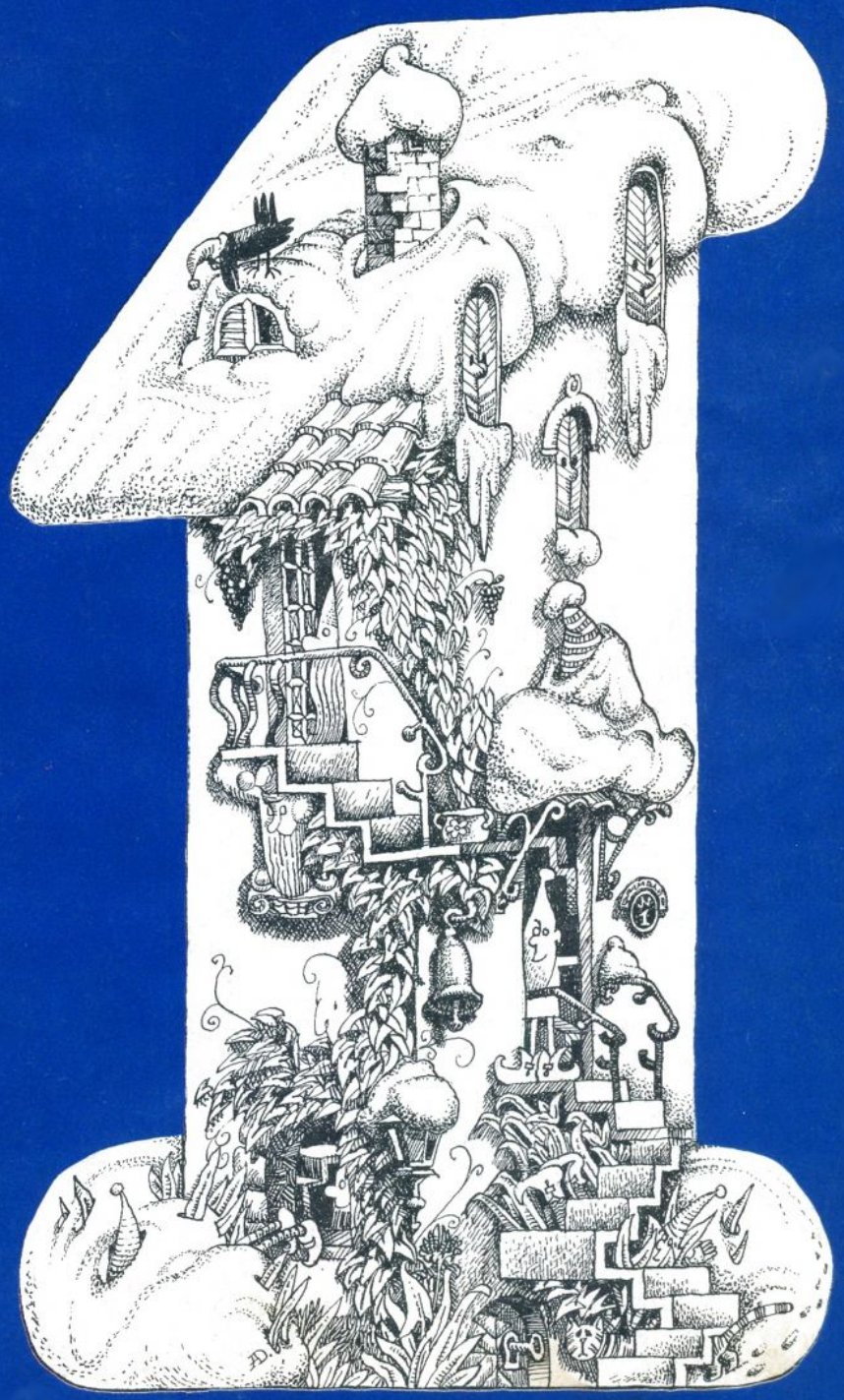
Физики очень серьезно размышляют над Великой Тайной Времени. Из чего, куда оно вообще "берется"? От чего ли временем управ-лять?..

Стр. 10

Иван Кузьмич пошел к перекрестку, гулко шаркая по асфальту. Он чуть не врезался в голубя, застывшего в воздухе на уровне его головы. Иван Кузьмич осторожно обошел неподвижную птицу...

Стр. 30

Давным-давно в редакции журнала "Трамвай" появилось яйцо. Да не простое волшебное, а чуть-чуть же все-таки вышло из этого Яйца?

Степан ТИМОХИН

Вот и Новый год наступил – год Белой Овцы. Земля сделала еще один оборот вокруг солнца. Вообще наша планета "работает" как часы: оборот вокруг Солнца – год, оборот вокруг себя – сутки. А сутки делятся на часы, минуты, секунды... Так люди измеряют время. И совсем нетрудно подсчитать, что в году 31 миллион 536 тысяч секунд. Но очень трудно ответить на вопрос:

ЧТО ТАКОЕ ВРЕМЯ?

Еще древние мудрецы мучились над этой загадкой. Казалось бы, что может быть проще времени? Ведь оно существует как бы повсюду – любое событие протекает **во времени**, да и наша жизнь тоже... Но если немного задуматься, то мы окажемся перед Великой Тайной Времени. И тогда уж возникнет не один, а целое море вопросов.

Почему время вездесуще? Почему оно течет повсюду?

Древние мудрецы говорили: "Нельзя дважды войти в одну и ту же реку". Потому что между первым и вторым разом пройдет какое-то время – и та вода, в которую вы входили в первый раз, просто утечет. В реке уже будет новая вода, а значит, и сама река будет уже другой.

Так и со временем. Оно течет повсюду и постоянно. И нельзя войти дважды в реку Времени. То есть ничего нельзя сделать **одинаковым образом**. Самые похожие друг на друга события будут все-таки разными. Потому что они разделены во времени. Ну, а если они происходят одновременно? Все равно – ведь "нельзя ни разу войти в одну и ту же реку Времени".

И поэтому ни одна секунда не похожа на другую. Кроме того, эта "единственная" секунда больше уже никогда-никогда-никогда не повторится! Можно сколько угодно раз очутиться в "том же самом месте", но оказаться там в "то же самое время" никак невозможно. А все потому, что время течет только в **одном направлении** – из прошлого в будущее – и никогда в обратную сторону. (Это изображается в виде "стрелы времени" и называется асимметрией прошлого и будущего).

Но когда вы в первый раз входите в реку, разве вода в ней стоит на месте? Нет, конечно, же. Она течет **непрерывно**. И входя в воду, вы обнаружите, что река постоянно меняется. Вот и получается древний парадокс: "Нельзя ни разу войти в одну и ту же реку".

Но опять же – почему именно так?

Если положить кусок льда на горячую сковородку, он быстро растает и превратится в лужицу. Но почему никто не видел, чтобы из лужицы на сковородке вдруг сам собой образовался бы кусочек льда? Правда, тут можно применить хитрость: заснять процесс таяния льда на киноплёнку, а потом прокрутить ее в обратном направлении. Тогда мы увидим, как из лужицы получается лед – время будто бы повернуло вспять! Но

это же только кино, в котором, сами знаете, всё возможно. Там даже путешествия в прошлое случаются. Хотя на самом деле их быть не может – ведь нельзя же двигаться вспять по "стреле времени". Это удел фантастики.

Зато путешествия в будущее вполне реальны. Садитесь на ракету и летите к ближайшей звезде. Главное, чтобы ракета двигалась почти со скоростью света! Тогда путешествие к звезде и обратно займет у вас лет десять. Так вот, возвращаетесь на Землю – батюшки! – а тут уже сто лет прошло. Новый век наступил... Такое путешествие в будущее очень даже возможно согласно теории относительности Эйнштейна.

ний осколок? Но даже в самом мгновенном настоящем можно выделить свои прошлое и будущее.

Физики изображают это в виде так называемого светового конуса, где есть бесконечные Будущее и Прошлое. И лишь одна точка – их пересечение – является Настоящим.

Физики вообще очень серьезно размышляют над Великой Тайной Времени. Из чего, например, "сделано" время? Откуда оно вообще "берется"? И можно ли временно управлять? Физики придумывают различные теории и гипотезы. Вот немецкий физик Альберт Эйнштейн доказал, что у тела,двигающегося со скоростью света, время как бы вообще останавливается. Другие же предполагают, что само течение времени прерывисто и может даже совсем отсутствовать в некоторых областях Вселенной. А французский математик Анри Пуанкаре утверждал, что из лужицы на сковороде может сам собою образоваться лед. Причем очень много раз. Только вот ждать такого чуда придется целую вечность. Но когда-нибудь...

Да, когда-нибудь Великая Тайна Времени должна быть разгадана. А пока еще никто толком не знает, что же такое время. В одном лишь все единодушны: нельзя тратить время по пустякам – оно ведь никогда больше не возвращается. Хорошо кто-то придумал написать на календаре:

Рисовал В. БОГДАНОВ

А кстати, что такое будущее и прошлое? Что такое настоящее?

Ведь если хорошенько вдуматься, то настоящего-то и нет вовсе. Настоящее – это лишь "мимолетное виденье", почти неощутимый миг между прошлым и будущим.

Представим себе, что красивая чашка падает со стола и разбивается вдребезги. В прошлом была целая чашка, а в будущем будут ее осколки. Где же тогда настоящее, в котором чашка **разбивается**? Когда она касается пола? Или когда отлетает послед-

Сегодня
первый день
всей твоей
будущей
жизни.
Постарайся
не потерять
его!

БУДУЩЕЕ

УЖАСНО СКРИПУЧАЯ ДВЕРЬ

Бывают двери нескрипучие. Бывают скрипучие. Бывают даже очень скрипучие двери. А это была Ужасно Скрипучая Дверь. Так ее называли потому, что она ужасно скрипела.

– Какая ужасно скрипучая дверь! – говорили все: и Очень Нервный Венский Стул, и Довольно Громоздкий Письменный Стол, и Весьма Зеркальный Шкаф. А Ужасно Скрипучая Дверь, конечно, смущалась: ведь и мы смущаемся, когда вслух говорят о наших недостатках.

Всякий раз, когда к ней подходили, чтобы открыть или закрыть ее, она обязательно пугалась, что заскрипит, – и от

испуга скрипела еще сильнее. Так всегда бывает: если боишься чего-то – оно гораздо хуже получается.

А тут еще Ветер! Он был невыносим, этот Ветер. Влетал в комнату, когда никто его не ждал, и с силой распахивал Ужасно Скрипучую Дверь. Она сразу же пугалась, а все вокруг затыкали уши и говорили со всевозможным отчаяньем: "Это кошмар! Кош-ма-ар!" Ужасно Скрипучая Дверь тут же краснела – она и сама терпеть не могла собственного скрипа: "Боже мой! – думала бедняга, – до чего же я ужасно скрипучая дверь! За что мне такая горькая судьба? Вот там, в шкафу, стоят Хрустальные Бокальчики. Они родились на свет с музыкой в сердце... Когда их подносят друг к другу и соприкасают, они так тоненько позванивают! А я родилась без музыки в сердце – и ничего тут не поделаешь. Сколько ни поливай мои петли маслом, сколько ни поднимай и ни опускай меня, все останется по-прежнему..." – и она глотала слезы, чтобы никто не увидел ее плачущей. Потому что Плачущая Ужасно Скрипучая Дверь – это уж слишком.

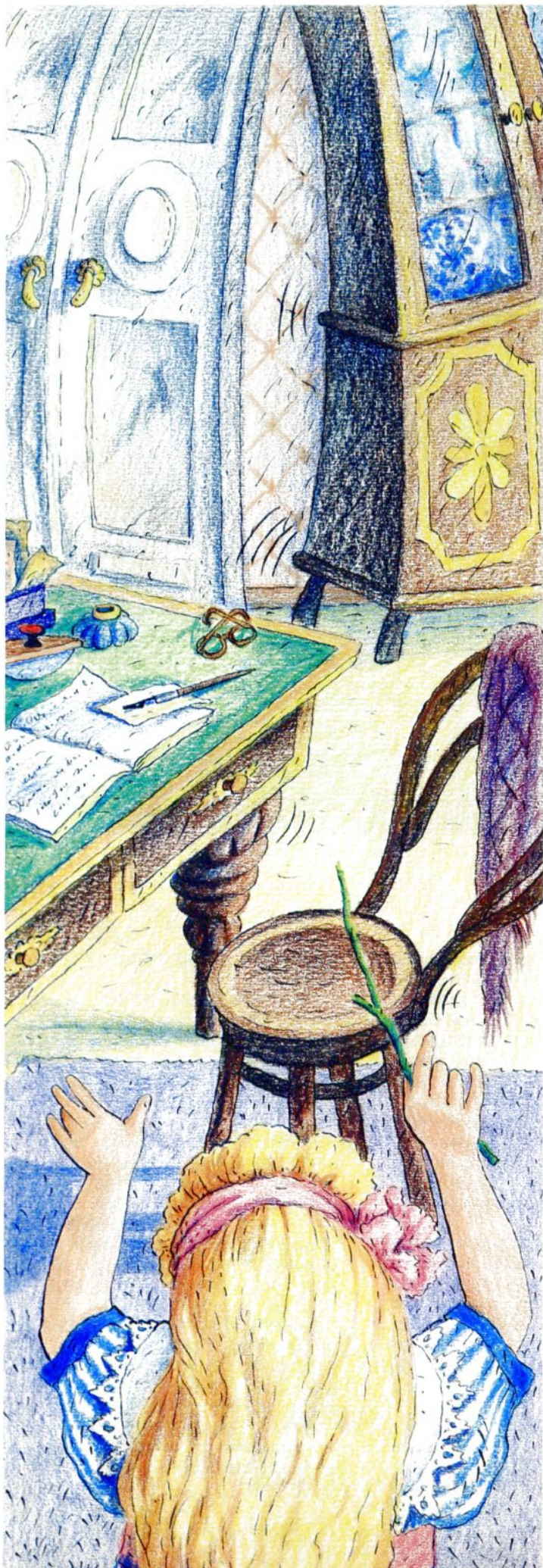
Снова в комнату влетал Ветер – и все повторялось.

– Я сойду с ума! – вскрикивал Очень Нервный Венский Стул. Довольно Громоздкий Письменный Стол ронял на пол вздох – тяжелый, как рельс. А Весьма Зеркальный Шкаф сыпал по стенам панческие блики. И тоненько звенели в нем Хрустальные Бокальчики, в чьих сердцах была музыка...

Но время шло и старило всех. Старились обитатели дома: дети превращались в родителей, родители – в дедушек и бабушек. Старились и вещи. Правда, они ни во что не превращались. Вещи ведь старятся не так, как люди: они просто становятся ветхими, подкашиваются, ломаются. Или начинают скрипеть.

Первым, как это ни странно, заскрипел Очень Нервный Венский Стул. Когда вечно юный Ветер в очередной раз влетел в комнату, чтобы испугать Ужасно Скрипучую Дверь, Очень Нервный Венский Стул хотел было по обыкновению возмутиться, но тут на него сели – и он издал такой звук: тр-р-р-р...

– Ну вот, – крикнул Довольно Громоздкий Письменный Стол. – Еще один закрипел! Скоро в этом доме совсем житья не будет. – Но тут на него облокотились – и Довольно Громоздкий Письменный Стол скрипнул неожиданно тонким голоском: пи-иу!

Дольше всех держался Весьма Зеркальный Шкаф, но закрипел и он. А через некоторое время закрипели даже всегда молчавшие половицы – да все вместе, все на разные лады! Ох, что тут началось!

Всё скрипело теперь в этом старинном дедушкином доме. Некому было больше возмущаться, вздыхать и сыпать по стенам панические блики. Ужасно Скрипучая Дверь уже не чувствовала себя такой одинокой, как прежде. И однажды она даже позволила себе грустно произнести вслух: "Ужасно мы все тут скрипим, правда?" – и соседи ее дружно закивали в ответ. Но в этот самый миг в комнату вошла Маленькая Девочка – и тогда...

Скрипнула Ужасно Скрипучая Дверь, скрипнули Молчаливые Половицы, скрипнул Очень Нервный Венский Стул – и даже Весьма Зеркальный Шкаф скрипнул. А Маленькая Девочка звонко засмеялась и захлопала в ладоши.

– Ах, – воскликнула она, – какие же вы все тут Скрипачи!

И вещи удивились: никто еще за всю долгую жизнь не называл их Скрипачами. А Маленькая Девочка взяла в правую руку крохотный зеленый прутик и легонечко махнула им: сначала в одну сторону, потом – в другую...

Покорные движению зеленого прутика, старые вещи дедушкиного дома зазвучали в унисон. И все, кто жил здесь, собрались тогда в большой комнате, куда вела Ужасно Скрипучая Дверь и где обитали Очень Нервный Венский Стул, Довольно Громоздкий Письменный Стол и Весьма Зеркальный Шкаф. Люди собрались для того, чтобы послушать замечательный этот скрипичный концерт и немножко подумать о том, как бесконечно хороши, как прекрасны и Детство, и Зрелость, и Старость!

И звучала, всё звучала, не умолкая, Симфония для Скрипки с Оркестром, и солировала в ней, конечно же, Ужасно Скрипучая... Прекрасно Скрипичная Дверь, в сердце которой, оказывается, была музыка.

7 ЯНВАРЯ – РОЖДЕСТВО ИИСУСА ХРИСТА

Праздники бывают семейными, бывают общенародными... А еще есть особые праздники – церковные. Их отмечают люди, верующие в Бога.

Церковным праздникам уже около двух тысяч лет. Называются они так потому, что непременно празднуются в церкви. Это очень торжественно и красиво. И каждый из праздников связан с жизнью Сына Бога – Иисуса Христа, которая давно стала легендой.

В этом году журнал "Трамвай" расскажет тебе об основных церковных праздниках.

Давно уже люди были на земле и в суете жизни часто стали забывать Бога. Душа у них делалась грешной и злой.

До того, как пришел на землю Сын Божий Иисус Христос, Бог Отец сказал Ему, что Он может спасти людей, сойдя на землю и став человеком. "Учи их, чтобы они знали Мою волю и исполняли ее. Те, которые поверят Тебе, будут любить Меня и другим людям не станут делать зла, спасутся от смерти и получат в награду жизнь вечную".

Но чтобы Христос стал человеком, Ему надо было родиться маленьким ребенком, потому что все люди сначала бывают детьми.

Матерью Иисуса Христа Бог избрал деву Марию, которая очень любила Бога и часто Ему молилась. Когда Марии было шестнадцать лет, ее обручили с добрым, заботливым старцем Иосифом.

Незадолго до рождения Иисуса римский император, под властью

которого была страна Иудея, велел переписать людей этой земли. Будущие родители Христа пришли в Вифлеем, так как родом они были из этого города. Там собралось множество народа, и все дома, пригодные для жилья, были уже заняты. Иосиф с Марией остались ночевать за городом в пещере, куда пастухи в ненастье загоняли свой скот. В ту ночь, особенно светлую и теплую, стада были в поле. И тогда у Марии родился обещанный Богом Сын.

В час, когда появился на земле Младенец, пастухам явился Ангел и сказал, что принес радостную весть, которая будет радостью всему миру: "Бог прислал Сына Своего на землю, чтобы спасти людей от зла. Пойдите в Вифлеем, там вы увидите Его. Он лежит на соломе в пещере."

Когда Ангел кончил говорить, с небес сошли другие Ангелы. Они пели и радовались, что Бог послал Сына – научить людей быть добры-

ми и взять потом в Свое Небесное Царство.

Ангелы улетели, и пастухи поспешили туда, где был Иисус Христос. В пещере они нашли Иосифа и Марию с Младенцем. Поклонившись Ему до земли, они рассказали то, что Ангелы им поведали о Сыне Божием.

В то время многие видели, как на небе зажглась необычайно яркая звезда. Умные и богатые люди на востоке – волхвы, увидав эту звезду, поняли, что произошло чудо рождения Бога Сына. Они захотели увидеть Его. И звезда указала им дорогу, остановившись над тем местом, где был Христос. Волхвы поднесли Ему подарки и назвали царем неба и земли.

Всё это произошло спустя 5508 лет после сотворения мира. А рождение Младенца Христа стало началом летоисчисления, которым мы пользуемся и поныне. Теперь вот наступил 1991 год от Рождества Христова.

Рисовала С. БОРИСОВА

Борис ЗАХОДЕР

ЛЕНИВЕЦ

Ленивец – очень странный зверь
(Особенно трехпалый).
Но вместе с тем он –
Верь не верь! –
Довольно славный малый.

Он ни за что и никогда
Не станет причинять вреда
Зверям любой породы,
И не вина его – беда,
Что избегает он труда.
Таков он от природы!

Смеяться над ленивцем – грех!
Пускай на нем зеленый мех
(Там даже моль заводится!),
Пускай он ходит в туалет
Два-три разочка за пять лет –
Ведь недостатки есть у всех,
Тут спорить не приходится!

Вдобавок –
Что уж там скрывать! –
Ленивец нам родня:
Ленивцем
Могут обозвать
Тебя или меня.

Он нам – родня, сомнений нет:
Он, как и мы, не знает,
Зачем рождается он на свет,
Живет и умирает...

Нас сей вопрос – увы и ах –
Волнует...
А Ленивец?
Он
О подобных пустяках
Не думает,
Счастливец!

Рисовал А. ЛЕБЕДЕВ

Однажды почтальон Сорока доставила на берег Великого Океана странную посылку. На ящичке значилось:

САМОМУ ДРЕВНЕМУ ОБИТАТЕЛЮ ПЛАНЕТЫ

Рисовал А. ДУБОВИК

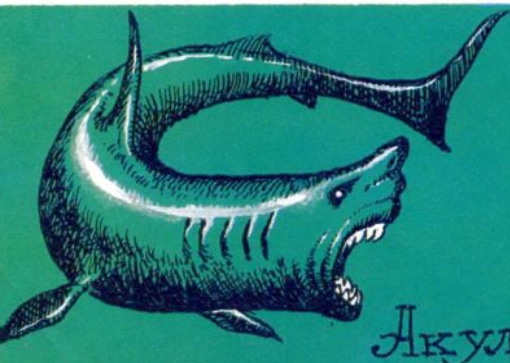

Выхухоль

Ехидна

Утконос

Акула

Собрались тогда звери на междузвериный конгресс, чтобы решить, кому адресована посылка.

– Это, извините, мне, – застенчиво сказал маленький Выхухоль из России. – Мои предки водились на Земле еще 100 миллионов лет назад.

– Нет, это мне, – торопливо возразила австралийская Ехидна. – Я еще древнее.

– Докажите! – строго потребовал председатель конгресса Лев.

– Всем известно, – начала Ехидна, – что на Земле сначала водились ящеры, а уж потом, гораздо позже, появились животные с теплой кровью, питающие своих детенышей молоком, вроде Выхухоля. Их так и называли – млекопитающие. А между ящерами и Выхухолем стоим мы, ехидны, и вся наша родня. Наши детеныши вылупляются из яиц, как ящеры, но питаются молоком, как теплокровные звери. А кровь у нас холодноватая... Так что посылка моя.

– И моя, – прогнусавил Утконос. – Я, может, еще древней. И тоже яйца несу и молоком питаю...

– Ишь ты! – сверкнула глазками Акула. – Посылка моя, и баста. И запомните, что акулы за последние 150 миллионов лет совсем не изменились. – Не надейтесь, голубушка, я вам свою посылку не отдам, – тихо, но твердо произнес чей-то голос. Все обернулись и увидели новозеландскую ящерицу Гаттерию. Дело принимало неприятный оборот, председатель Лев старался держать себя в лапах.

– Объяснитесь, – царственно бросил он.

– Что ж тут объяснять, если мы ровесницы динозавров, – пожалала плечами Гаттерия. – Древнее нас, наверное, никого нет, все поимерли. А жаль! Хорошее было времечко, когда по Земле только динозавры бродили. И мы, конечно. Ну, и еще там кое-кто...

– Вот именно, кое-кто, – подхватил булькающий голос. В прибрежных водах покачивалось страшноватое существо. Из-под круглого панциря торчала длинная игла.

– Это же Мечехвост! – вздохнули все с облегчением. – Он у берегов Северной Америки живет.

– Да, Мечехвост из класса мечехвостов, – булькал хозяин панциря. – И нам всего каких-нибудь 200 миллионов лет. Моя посылка, кажется.

– Ага, а про меня, значит, забыл! Брат называется! – возмущенно крикнул кто-то прямо из глубокой лужи.

– Звери добрые, Щитень я! Родственник этому иностранцу заокеанскому. Ну уж мы не такие привереды – бывает, и в московских лужах водимся. Занесет туда ветер наших деточек, они вылупятся из яичек и растут нам на радость... вот уж 200 мильёнов лет. Так что посылочку-то поделить надобно.

– О, богиня Диана! – зарычал Лев. – Разберетесь вы когда-нибудь?

– Разберемся, конечно, – медленно пробасила громадная рыба, закованная в чешую-броню. Вместо плавников у нее торчали какие-то неуклюжие лапы.

– Бабушка Латимерия, – уважительно зашептался конгресс. – Приплыла-таки из глубин морских, от Коморских своих островов...

– И впрямь я бабушка, – произнесла Латимерия. – 300 миллионов годков нам, Левушка. Тогда нас, правда, Целакантами звали, и помельче мы были, но плавники-лапы уже имелись. Ну, давайте посылку, внучкам отнесу...

Лев было вздохнул с облегчением, как вдруг его окликнул из волн тоненький голосок:

– Царь! Царь! Не торопитесь!

– Что такое? – рявкнул измученный председатель.

– Посылка адресована мне, – пицала небольшая раковинка. Смешно стало Льву: раковинка была похожа на шапочку гнома, из которой высовывалась странная голубоватая ножка.

– Меня зовут Неопилина, – продолжала раковинка. – А живут неопилины в Океане уже 350 миллионов лет. И мне по праву принадлежит посылка, не так ли?

Но тут раздалось сухое покашливание, шорох крыльев, и перед Царем зверей опустился Ворон.

– Государь, никогда не совершай несправедливости, – предостерег он. – Есть существа гор-раздо древнее Неопилины. Им миллиарды лет! Например, в горячих источниках на большой глубине обитают удивительные Серные Бактерии. Они резвятся и смеются при температуре 200–300 градусов, но погибают от простуды при 120° тепла! Им не нужны для счастья ни солнце, ни кислород. Из недр Земли вырывается ужасный газ сероводород, которым они питаются. И если вдруг люди погубят в ядерной войне и себя, и все живое на Земле – эти крошки останутся.

– Но как же отдать им посылку? – задумался Лев. – Она там просто-напросто испортится от такой жары.

– Государь, ее следует распечатать и разделить на всех, – посоветовал Ворон.

Лев махнул лапой – делайте, мол, что хотите.

И тогда Ворон торжественно распечатал посылку. В ней оказались большие песочные часы и письмо:

”Дорогой Долгожитель Земли! Поздравляю Вас с очередным миллионолетием. И пусть эти песочные часы отсчитают для Вас еще не один миллион лет.”

– А подпись какая-то неофициальная, – вздохнул председатель конгресса Лев, снимая очки. – Просто

девочка Таня.

ГЯТТЕРИЯ

МЕЧЕХВОСТ

ЩИТЕНЬ

ЛАТИМЕРИЯ

НЕОПИЛИНА

СЕРНЫЕ БАКТЕРИИ

”МОРСКАЯ ФИГУРА

Вот уже два часа Иван Кузьмич бродил по улицам и искал. Он был поэтом и сегодня искал рифму к слову ”прекрасно”. Но рифма не находилась.

– Прекрасно, прекрасно, прекрасно... – бормотал Иван Кузьмич. – Прекрасно-РАС-прекрасно. Разве ж это рифма?... Остановись, мгновенье, ты прекрасно! Хорошо сказано, но не то. Да и какое там прекрасно, если я рифму найти не могу? Это просто ужасно!

Иван Кузьмич замер от неожиданности.

– Ну конечно же! Уж-ж-жасно! Вот она, отыскалась: ужасно – прекрасно, прекрасно – ужасно!..

Иван Кузьмич запрыгал от радости на одной ноге, окинул взглядом окрест: прохожих, перекресток, вереницы машин. ”Окрест” при-

шелся ему по душе. И он завопил:

– Замри, мгновенье, ты...

Слово ”ты” прозвучало уже в полнейшей тишине. Потому что всё вокруг замерло, застыло без малейшего движения.

”Кажется, я что-то не то сделал, – подумал Иван Кузьмич. – Надо было сказать ”остановись”, а я почему-то ”замри” ляпнул”.

– Эй, отзовитесь кто-нибудь! – крикнул Иван Кузьмич.

Только эхо раскатилось между домами. И больше – ни шороха, ни ветерка.

Иван Кузьмич пошел к перекрестку, гулко шаркая по асфальту. Он чуть не врезался в голубя, застывшего в воздухе на уровне его головы. Иван Кузьмич осторожно обошел неподвижную птицу. Потрогал за распростертое крыло.

– Пернатое.

На перекрестке он долго ждал, когда загорится зеленый свет. Потеряв терпение, пошел наискосок, между замерших машин, стараясь не попадать в их выхлопные газы.

На обочине стоял милиционер и кому-то беззвучно свистел.

– Вот вы тут свистите, – обратился Иван Кузьмич на всякий случай к милиционеру, – а я в затруднительное положение попал.

Милиционер не шелохнулся.

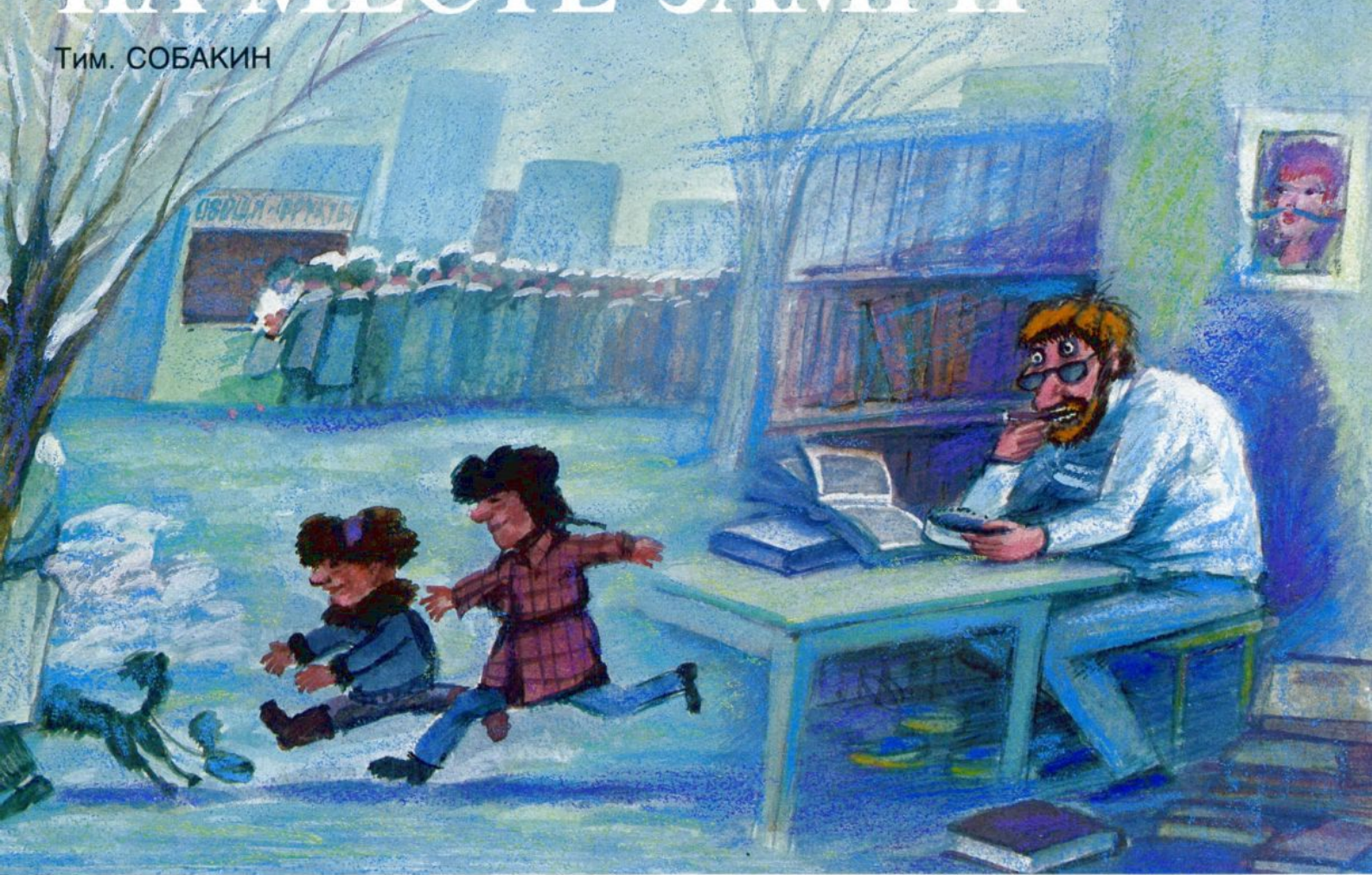
Иван Кузьмич двинулся дальше, старательно обходя застывших прохожих. Позы у некоторых были самые невероятные.

У ларька толпилась очередь. Продавщица высыпала яблоки в чью-то сумку. Они повисли в воздухе, будто

НА МЕСТЕ ЗАМРИ”

Тим. СОБАКИН

мыльные пузыри. Иван Кузьмич в задумчивости взял одно, откусил, но вовремя спохватился и вернул яблоко на прежнее место.

– Ужасно! – вздохнул он. – Надо постараться всё исправить. Скажу-ка я наоборот: ”Ты, мгновенье, отомри!”

Ничего не изменилось. Иван Кузьмич совсем уж было отчаялся, но вдруг вспомнил, что он еще скакал на одной ноге. ”Попробую попрыгать теперь на двух. И в обратную сторону”, – решил он.

– Ты, мгновенье, отомри!..

Внезапный шум едва не оглушил привыкшего уже к тишине Ивана Кузьмича. На улице всё пришло в движение: заурчали машины, затопали люди, заголосили птицы. В лицо пахнуло ветром.

– Что ж вы мне яблоки-то надкусанные бросаете?! – слышался возмущенный

крик из очереди.

Иван Кузьмич поспешил скрыться. Он направился к своему знакомому – доценту Севрюгину. ”Севрюгин образованный, – размышлял Иван Кузьмич. – Он вмиг растолкует, что со мною нынче приключилось”.

Доцент Севрюгин сидел за столом и ел кильку в томате.

– Остановилось время, говорите? – он недоверчиво покосился на Ивана Кузьмича. – Но такого явления, голубчик, в природе, хе-хе, не бывает.

– Как же не бывает, когда со мной только что было?

– Надеюсь вы сумели достойно распорядиться, хе-хе, деликатностью момента? – Севрюгин поскреб вилкой опустевшую банку.

– Как воспользоваться? – не понял Иван Кузьмич.

– Ну-у, вы же могли делать всё, что вам заблагорассу-

дится. Набрали бы в магазине яблок полные карманы. Или хотя бы вот ”Кильку в томате”. Можно было бы пошлать немного. Нарисовать, например, какой-нибудь тетеньке, хе-хе, чернильные усы до ушей! А то и поинтере...

Иван Кузьмич не мог больше слушать Севрюгина.

– Замри, мгновенье, ты!.. – заскакал он на одной ноге.

Вновь стало оглушительно тихо. Доцент замер с килькой в зубах. Иван Кузьмич брезгливо вытащил рыбку за хвост, а в рот Севрюгину засунул фиолетовый фломастер.

”Пусть грызет, – думал Иван Кузьмич, спускаясь по лестнице. – Пусть насладится деликатностью момента!”

Настроение испортилось. Иван Кузьмич шагал по неподвижному городу, забыв об остановленном мгновении. Пушистые снежинки застыли

в воздухе, Иван Кузьмич сме-тал их грудью и позади него получалось нечто вроде коридора. Прошло минут пят-надцать, прежде чем он про-изнес заветные слова нао-оборот, предварительно за-крыв уши руками. Вокруг вновь задвигалась, зашумела жизнь.

На лавочке Иван Кузьмич заметил мальчика. Присел рядом, спросил:

– А что бы ты делал, если б мог останавливать время по собственному желанию?

– Я бы животных спасал, – не задумываясь ответил мальчик. – Вот гонятся хули-ганы за кошкой, помучить ее хотят. А я время останавли-ваю, кошку у них из-под носа забираю и в безопасное место отношу. Пускай теперь пои-щут! А еще таким же образом можно шпионов ловить, ми-лиции помогать...

– Ты хороший мальчик, – сказал Иван Кузьмич. – Тебя как зовут?

– Витя Козлов.

– Ну, тогда слушай, Витя, что я тебе расскажу...

И Иван Кузьмич поведал мальчику о заветных словах. Очень ему стало жаль без-домных кошек. Да и шпионов он немножко побаивался.

С тех пор Витя Козлов много всякой живности спас. Правда, шпиона ему поймать не довелось. Но Витя так ув-лекся спасанием кошек и со-бак, что на шпионов времени уже не оставалось. Он даже иногда уроки не успевал учить.

И вот однажды вызывает его учительница к доске.

– Расскажи-ка нам, Козлов, о нашествии татаро-мон-гольского ига.

А Витя как назло ничего про иго это не знает. Что де-

лать? И тут ему приходит в голову спасительная мысль.

– Замри, мгновенье, ты... – тихо шепчет он, подпрыгивая на одной ноге.

В классе всё мгновенно за-мирает. И на улице тоже. И во всем городе... А Витя хватает учебник и читает, читает, чи-тает. Пока не запомнит как следует. А потом скачет на двух ногах:

– Ты, мгновенье, отомри!..

Учительница как ни в чем не бывало опять спрашивает:

– Так ты расскажешь нам, Козлов, о нашествии ига?

И Витя подробно расска-зывает.

Ох, как привольно зажи-лось ему с этого дня! Уроки он совсем учить забросил. Но получал только одни пятерки. Даже учебник стал читать невнимательно. А зачем? Если забывал что-нибудь или ошибался, так тут же время

Рисовал В. ЧУГУЕВСКИЙ

опять останавливал и восполнял пробелы в знаниях. А пробелов становилось с каждым днем все больше.

Как-то раз Вите в кино захотелось. На которое детей до шестнадцати не пускают. Нет ничего проще! Остановил он время, спокойно мимо билетерши прошел, да еще в буфете стакан лимонада бесплатно выпил. Так-то...

И неизвестно, чем бы всё закончилось, если б не встретились вновь Иван Кузьмич и Витя Козлов.

– Надо же, как ты вырос! – удивился Иван Кузьмич. – И всего-то за пару месяцев.

А Витя хмурый стоит, носом шмыгает. Понял тут всё Иван Кузьмич, за голову схватился:

– Сколько же ты кошек от мучений спас?

– Не помню, – бурчит Витя. – Не считал.

– Жаль, не разыскал я тебя вовремя, – огорчился Иван Кузьмич. – Я еще в тот же день обо всем догадался. Когда в кино решил пойти. Подхожу к началу сеанса, а билетерша мне заявляет: "Вы, гражданин, на полчаса раньше пришли. Еще предыдущий сеанс не кончился. Так что погуляйте..." Тут-то до меня и дошло. Пока у всех время стоит, мои-то часики тикают. Тогда вот аккуратно полчаса и натикало. Вырвался я вперед от всего человечества на полчаса. Это приятно! Но ведь получается, что и постарел тоже. А это обидно...

– У вас еще не так заметно, – хмуро сказал Витя. – А я вот постарел, это да-а-а! На полгода, если не больше. Меня даже хотели в следующий класс переводить. Как круглого отличника. Только я ведь не знаю ничего. – Витя

вздыхнул. – В общем, решил я больше мгновений никогда не останавливать.

– И правильно! – одобрил Иван Кузьмич. – Со временем шутки плохи. Нечего впереди всего человечества бежать. Как показывает исторический опыт, добром это не кончается. Но что же теперь будет с несчастными кошками?

– Да я выше всех во дворе стал, – улыбнулся Витя. – Любую кошку от мучителей отобью.

– А если шпиона доведется ловить?

– Шпиона? – Витя опять нахмурился. – Ну тогда, пожалуй, придется время останавливать. Ради общей пользы. Но только на несколько мгновений!..

Витя помолчал и твердо добавил:

– Я, когда вырасту, в милицию пойду.

СТРАНА ИГРУШЕК

Рисовала О. ОРЕХОВА

Игрушечная кошка
сидит на окошке,
игрушечная мама
печет пироги,
игрушечная травка
растет на лужайке,
игрушечное солнце
светит в облаках...

Миша МАСЛОВ, 8 лет,
г. Калининград.

КРОКОДИЛ

Жил у лужи крокодил,
Он кого-то сторожил.

До тех пор, пока вода
Не покрылась коркой льда.

И пришлось тогда ему
Остаться одному.

Андрей ЕНА, 10 лет,
г. Симферополь.

ЛЯГУШАЧЬЕ СЧАСТЬЕ

На полянке алеют цветочки,
На болоте зеленые кочки,
А на кочках лягушки сидят
И в свое отраженьё глядят:
"Ах, какие же мы красивые,
Ах, какие же мы счастливые,
Что в болоте родном живем
И комариков мы жуем!"

Настя ОРЛОВА, 9 лет,
Тувинская АССР.

Посвящаем:
Асе
Роде
Севе

У ВСЕГО ПОРТЯГО СВОЙ ВЗГЛЯД НА ИСКУССТВО. КОЗЬМА ПРУТКОВ

Здравствуй, дружёк!
Во-первых, мы начнём
наши уроки с признания:

Учить — довольно скушное занятие.

Особенно, если твоя профессия Педагог. Повторять из года в год один и тот же набор Фраз и Формул — Абсурд. Ты можешь

возразить: «Есть многое на свете...», что незбылемо. Например, Таблица Умножения, Алфавит... Мы попробуем показать ТЕБЕ, что Таблиц Умножения, а тем более Алфавитов, может быть сколько угодно. Всё зависит только от Тебя.

Во-вторых, мы начнем наши уроки с О. Для этого потребуется вернуться к истокам и, как минимум, вынуть наши бедные ноги из ботинок, дабы размять забытые пальцы.

Ведь ими тоже можно пользоваться: писать, рисовать, брать в конце концов. Четырьмя руками мы сможем взять от жизни гораздо больше. Вместе с Тобой мы будем выковыривать О, как изюм, из бесконечной, космической булки познания и... усваивать. Если делать это легко и весело, то внутри у ТЕБЯ появится свой собственный Космос.

В-третьих, мы начнём наши уроки с заявления: Колбаса как продукт, не является главным Стимулом в творчестве. От нее придётся отказаться, как и от многого другого. Воспоминания

о любимой ЕДЕ отвлекают от работы. Будущий художник должен быть независим от всего этого, иначе ему не пробиться к сияющим вершинам Искусства. Путь туда будет значительно свободнее, если Ты научишься летать. И Бог Тебя упаси взлетать вместе со всем стадом. Подобные летающие образования редко долетают до середины пути, не справляются с Гравитацией и... Нетрудно представить, как незстетично будет выглядеть место падения. Итак, если Ты принимаешь наши

- О — это что-то
- О — это нечто
- О — это ничто
- О — это дырка
- О — это кольцо
- О — это кружок
- О — это нимб
- О — это глаз
- О — это шарик
- О — это планета
- О — это цифра
- О — это буква
- О — это кислород.
- О — это бессмертие
- О — это вечность
- О — это бесконечность

Единица не нужна

для понимания

нашей жизни.

Вовсе.

Она нужна для того,

чтобы сосчитать

нашу жизнь.

Это и погубит её:

познавшие единицу,

познают и сотню

Первый математик

совершил грех

он поверил человечеству

в одиночество.

Нагаша Зурабова, 15 лет.

Значит так

Однажды Раз в Океане Хаоса (с
Остров. Был он абсолютно кругл, мал, гол и
(сокращённо «П П»). Бог знает, сколько потом
поселилась семья Алфавита. Семья была большая —
больше, но об этом никто не помнил). И всё было
Ё. Только у этой буквы имелись глаза, да е

глаза на всех. Эта несправедливость пр

и приглашать в гости. Даже ближай

подавала ей ни одной из своих трёх

волна прений: «Нужна ли нашей се

Быстро сказка сказывается и нед

ся, дружЁк, что в этой сказке ты о

И стояла в стороне от всего пр

кроткой улыбкой, не подозревая, что

и случилось). А что же Ё? А наша

в дальний угол Острова, рыдала 73 дн

ГЛАЗа. Один ГЛАЗ сгинул в мусорной куче.

тый Океан... Ты думаешь, это всеИО? Нет, это ещёИО

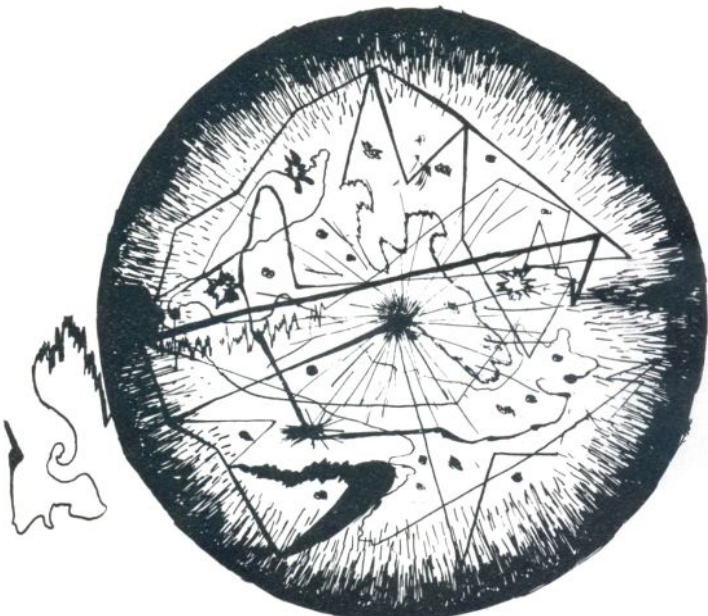
Пролетев 66 метров и 6 сантиметров — а именно та

шлИОпнулся в гладь Океана. Поверхность

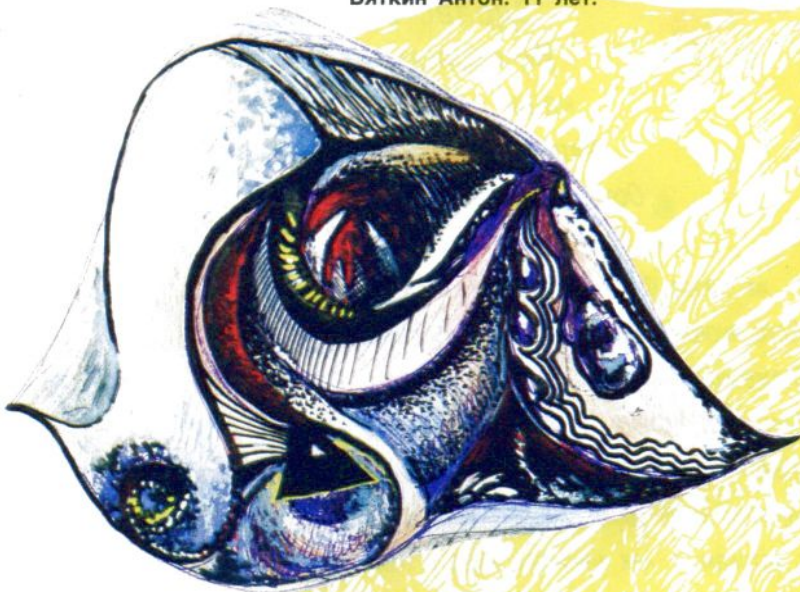
Через несколько секунд ГЛАЗ всплыл и

кругов разошлись и застыли вокр

и было утро: День Од

«Путешествие точки в I КРУГЕ»
Вяткин Антон. 11 лет.

«Фантастический ГЛАЗ»
Филонова Ксюша. 12 лет.

КАЗКА ОБ ИЗГНАНИИ Ё ИЛИ ТОМ КАК ОДИН

тый Океан... Ты думаешь, это всеИО? Нет, это ещёИО

Пролетев 66 метров и 6 сантиметров — а именно та

шлИОпнулся в гладь Океана. Поверхность

Через несколько секунд ГЛАЗ всплыл и

кругов разошлись и застыли вокр

и было утро: День Од

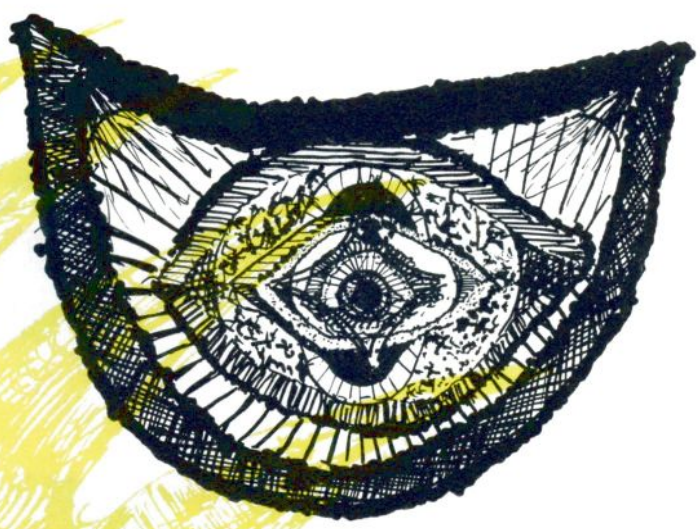

«Путешествие точки в I КРУГЕ»
Николаева Лена. 11 лет.

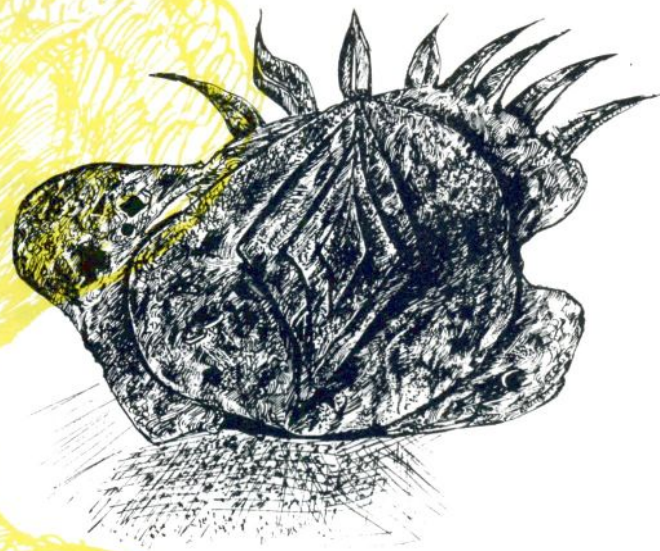
Домашнее задание (ДОМ-ЗАД)

1. Ответь, пожалуйста, сколько букв
 сокращённо ОХ) родился
 имел Алфавит до Революции?
 у Бог. Звали его «Полный П»
 2. В каком году от Рождества Христова родилась буква Ё?
 прошло Времени, пока на «П П» не
 Кто её родитель?
 - 33 Знака-Звука. (Когда-то она была ещё
 3. Что такое П и есть ли у него конец?
 бы замечательно, если бы не одно НО, вернее
 4. Сколько углов у Окружности?
 ещё целых два. У остальных же не было и одного
 5. Какой формы образуются круги и сколько их получается,
 привела к тому, что сначала Ё перестали замечать
 если в ОХ бросить не глаз, а:
 шая родственница Ё — буква Е — при встрече не
 палку, кирпич, треугольник, огурец,
 конечностей. Потом по всему «П П» прокатилась
 слово, кубик, балалайку, любое другое инородное тело?
 емь Е такая буква?» «А не заменить ли нам Ё на ИО?»

«Фантастический ГЛАЗ»
Филимонов Никита. 11 лет.

6. Нарисуй необычный, фантастический ГЛАЗ.
 долго дело делается. Взяли и заменили! (Не удивляй-
 7. Каким образом ГЛАЗ выбрался из первого круга? Придумай и нарисуй это.
 тныне не встретишь ни одной буквы Ё). Только буква
 Что необходимо для выполнения ДОМ-ЗАДА:

«Фантастический ГЛАЗ»
Степаненко Света. 13 лет.

исходящего. Она ухмылялась, как обычно, своей
 1. Желание выполнить ДОМ-ЗАД.
) и она может попасть под сокращение. (Что вскоре
 2. Своевременные мысли.
 бедная Ё, заброшенная судьбой и Алфавитом
 3. Усидчивость, Устойчивость, Улёжчивость и прочие У...
 я и 3 ночи. Рыдала, рыдала и выплакала оба
 4. Чувство юмора и ответственности.

Другой был унесИОн потоком сЛИОз в откры-
 ГЛАЗ ПРЕВРАТИЛСЯ ВСЕМЬ ТОЧЕК ЗРЕНИ
 не конец. Это только начало нашей истории.

5. Вера в свои силы и светлое будущее.
 кова была высота крутого берега — ГЛАЗ
 6. Вкус ко всему дорогому и красивому.
 ОХа охнула и сомкнулась над ним.

7. Бумага, ластик, карандаш, перо, тушь, гуашь, акварель,
 огляделся... Семь правильных
 масло, мясо, темпера, циркуль или «козья ножка», куриная ножка, ручка,
 уг него. И был вечер,
 линейка, угольник, чернила, вода, пластилин, промакашка и другой инструментарий.

ин.
 Примечание: обязательным является только первый пункт.

«Фантастический ГЛАЗ»
Николаева Лена. 11 лет.

ДружЁк, Ты наверняка замечал, что взрослые часто говорят одно, а подразумевают другое. В этом искусстве они достигли большого совершенства. Было бы неплохо, если бы Ты тоже научился играть в эту игру. Кстати, умение говорить одно, а подразумевать совсем другое — называется Ассоциацией. Ассоциаций — это МОСТИки между словами и делами, образами и понятиями, цветом и запахом, формой и содержанием и пр. Посмотри: в слове Ассоциация между первой и последней буквой тоже есть МОСТИк. Его можно увидеть. Хотя чаще встречаются «МОСТИки-невидимки». Они бывают длинными и короткими. Всё зависит от размеров пространства, через которое перекидывается МОСТИк,

и количества извилин в твоей голове. Например: мы говорим «Мёд», а подразумеваем Пчёл. Говорим «Пчёлы», а подразумеваем Винни-Пуха. От Пчёл до Мёда, а тем более до Пуха, всего один шаг, точнее один укус. Тут можно обойтись даже без МОСТИка. Значит, это короткая, близкая Ассоциация. Веник — Мусор — Совок — тоже недалёкая Ассоциация. Винни-Пух — художник Шишкин — пример очень далёкой Ассоциации. МОСТИк между Пухом и Шишкиным

должен состоять из большого количества звеньев: Винни-Пух — Мишка — Мишки в лесу — Шишки в лесу — Шишкин. Это можно назвать Ассоциативной цепочкой. Другой пример: Три поросёнка — Семеро козлят. Связь между ними осуществляется через Волка.

Он же (Волк) является связующим звеном между Бабушкой и Красной Шапочкой. Как видим, Волк — ключевая фигура в развитии Ассоциативного мышления. Но хватит о Волке. Возьмём колбасу... Нет, колбаса уже упоминалась во вступительном слове. Лучше возьмём

Яблоко и начнём подразумевать Червяка, Исаака Ньютона, Адама и Еву или легендарную Четвёрку из Ливерпуля... Кто кого хочет, тот того и подразумевает. Тут — полная свобода. Помни только, что если красный цвет Ассоциируется у Тебя со знаменем или с помидором — это тревожный симптом. В общем, тренируйся — рисуй МОСТИки, возводи МОСТы и лепи МОСТОдонты, а мы будем по ним гулять. И последнее: чтобы под

МОСТом могла проплыть тяжеловесная тупоносая баржа, его лучше на время развести. Пусть себе плывёт.

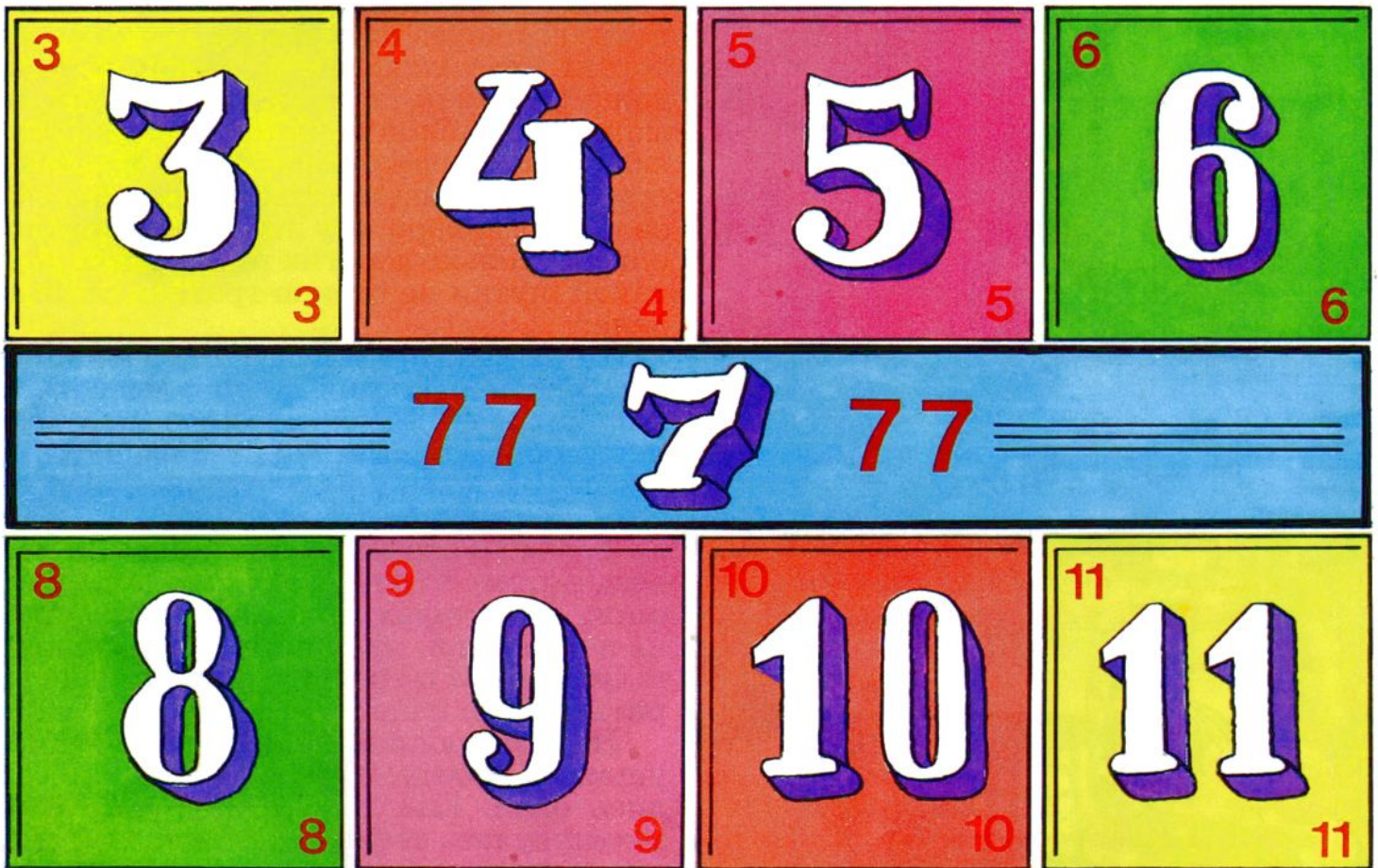

Есть такой анекдот. Американского богача спрашивают: "Где вы храните свои миллионы?" – "В банке", – отвечает тот. "А где вы раздобыли такую большую банку?"

Но вам-то, наверное, понятно, что богач свои миллионы хранит не в какой-нибудь стеклянной

или консервной банке, а в специальном учреждении, которое именуется БАНК. Туда можно сдать деньги на хранение, а потом получить даже сумму побольше. Или поменьше. Кому уж как повезет... Так вот, если хотите попытаться счастья в банковском деле, сыграйте в игру

БАНК

Рисовал А. АРТЮХ

Играть могут от двух до восьми человек. Каждому понадобится 10 фишек (например, пуговицы). А еще нужно два игральные кубика.

Участники бросают по очереди два кубика сразу и подсчитывают сумму очков, выпавших на них, которая указывает на номер игрового поля. Если это поле свободно, игрок кладет на него одну свою фишку. Если поле занято (т. е. там уже лежит чья-то фишка), игрок забирает эту фишку себе и бросает кубики до тех пор, пока случайно не попадет на свободное поле, куда он опять же должен положить одну фишку.

Тогда

Поле № 7 – это "банк". Попад сюда, игрок оставляет свою фишку в любом случае – делает вклад.

А теперь – внимание! Тот, кто выбрасывает на кубиках в сумме 2 очка или 12 очков (одно очко выбросить просто невозможно!), забирает себе ВСЕ содержимое "банка". Но если "банк" в этот момент оказывается пустым, то незадачливый игрок должен выложить по одной фишке на **каждое свободное** поле. Это – штраф!

Выигрывает тот, кому удастся в конце концов собрать все фишки противников. Ну что, понятно?..

ПРИНИМАЕМСЯ ЗА БАНКОВСКОЕ ДЕЛО!

ГОСТИ ИЗ ПРОШЛОГО

Чудеса начались сразу после того, как папа, наконец, доделал свою "Машину Времени Ближнего Действия". Этот агрегат занимал половину папиного кабинета, а внутри у него была небольшая кабинка, размером с холодильник.

Папа тут же предложил мне, маме и дедушке испытать свое изобретение. Он забрался в кабину, слетал в позавчерашний день на мамин день рождения и вернулся через пять минут с тортом, который мы только вчера доели. У меня даже мурашки по спине пробежали, но мама с дедушкой не поверили. Дедушка сказал, что в папином возрасте подобной ерундой заниматься стыдно. А мама сказала, что, наверное, у папы там спрятано еще несколько дорогих тортов и что ради такой шутки не стоило тратить столько денег.

Тогда папа обиделся, залез в кабину и через несколько минут вернулся с жареной бараньей ногой, которую мы съели неделю назад. Я тут же позвал дедушку, чтобы он удостоверился, но дедушка опять остался недоволен.

Только я сразу поверил папе. Во-первых, потому что помогал ему делать машину. Во-вторых, я знаю, сколько ушло на нее деталей от старых телевизоров и пылесосов. И в-третьих, кому же еще верить, как не папе?

На следующий день папа с мамой ушли на работу, и мы с дедушкой остались одни. Как только за родителями захлопнулась дверь, дедушка подмигнул мне и кивнул в сторону папиного кабинета.

— Так ты же не веришь, — сказал я.

— Я сомневаюсь, — ответил дедушка. — Тебе хорошо, ты за свои десять лет так мало видел, что можешь верить во что угодно. А я живу уже 61 год и не могу верить во всякие там машины времени и летающие тарелки.

Мы с дедушкой прошли в папин кабинет. Дедушка со всех сторон осмотрел машину времени и осторожно залез в кабину.

— А что, может, попробуем? — спросил он у меня.

— Давай! — обрадовался я. — Нажимай

вот на эти кнопки с цифрами.

Я прикрыл дверцу кабины и приложился к ней ухом. Внутри что-то зажужжало.

Дедушки не было так долго, что мне стало страшно. А вдруг он остался там и не сможет вернуться. Но, наконец, дверца открылась, и из машины вышел дедушка. Я хотел спросить, почему его так долго не было, но вдруг увидел в кабине еще одного своего дедушку. Этот второй тоже вышел и встал рядом с первым.

– Вот, друга себе привел, – хитро улыбаясь, сказал первый дедушка.

– Так не бывает, – сказал я и зажмурился.

– А вот и бывает, – ответил дедушка. – Ты просто за свои десять лет так мало видел, что и не представляешь, какие чудеса бывают на свете. – Это говорил один дедушка, а второй стоял и молча улыбался. Кто из них был из сегодня, а кто из вчера, я понять не мог.

Запретив мне подходить к машине, дедушки ушли к себе в комнату играть в шахматы. А у меня пропало всякое желание идти гулять. Да и не с кем было.

Но вскоре мне пришла в голову замечательная идея. Прокравшись в кабинет, я тихонько забрался в машину времени и нажал на две кнопки: "вчера" и "9.00". Подождя, когда машина перестанет жужжать, я открыл дверцу. Папин кабинет несколько не изменился. "Эй, – крикнул я, – есть кто-нибудь?" В коридоре послышались шаги, и в кабинет вошел... я сам. Ну и физиономия у меня была! Вернее у него. Похуже, чем в зеркале, когда я себе рожи корчу.

Я ему говорю: "Иди сюда скорее, а то дедушка придет". А он мне: "А дедушки нету. Он куда-то пропал. Только что был и пропал".

– Никуда он не пропал, – говорю я, – он с моим дедушкой... то есть с нашим дедушкой в шахматы играет у нас в завтра. Сегодня вечером мой папа, он и твой тоже, доделает свою машину, и завтра ты прилетишь во вчера – вот так же, как я сегодня. И тогда все поймешь. А сейчас давай быстрее. – Я выскочил из кабины, схватил себя, вернее, его за рукав и втащил обратно. А он, видно, так испугался, что только бормотал: "Куда вчера? Какой завтра?"

Но все-таки прав был дедушка. Этот второй я за свои десять лет так мало видел, что быстро поверил мне и страшно обрадовался.

Я опять нажал те же самые кнопки и через какое-то время открыл дверцу. Второму себе я сказал, чтобы он сидел в кабине, а сам тихонько пробрался в комнату. Позавчерашний дедушка в это время завтракал на кухне, а я, то есть позавчерашний я, еще спал. Я сегодня растолкал его и тут же прикрыл ему рот рукой, потому что он проснулся и чуть было не закричал. Объяснив ему в чем дело, я схватил его одежду, и мы вместе пробрались в папин кабинет. Там я познакомил себя позавчерашнего с собой вчерашним, а после этого мы отправились в позавчера. Когда в кабине уже почти не оставалось места, мы вернулись в тот день, где наши два дедушки играли в шахматы.

Потихоньку выбравшись из квартиры, мы отправились гулять на улицу. Вот это было здорово! Мы встретили соседку Веру Павловну, и она чуть не упала с лестницы. Представляете, как она удивилась, увидев шестерых меня. Ведь она и одного-то меня не любила с тех пор, как я случайно попал в нее мячом.

А на улице все прохожие смотрели на нас, как на чудище полосатое. Мы погуляли немного, а когда нам надоело удивлять прохожих, пошли играть в футбол. Но у нас ничего не получилось: неизвестно было, кто за кого играет. Физиономии у всех одинаковые, одежда – тоже. Отнимаешь мяч, а он кричит: "Я же за тебя играю!" – а сам бьет в мои ворота.

Тогда кто-то предложил троим снять

Рисовала Н. ПАНАСЕНКО

рубашки. После этого сразу стало ясно, кто за кого.

Когда мы вернулись домой, дверь нам открыла мама. Она посмотрела на нас, вскрикнула и стала оседать на пол. Тут же из комнаты вышел папа и сказал: "Это почище, чем торты и баранья нога".

– Вот что ты сделал с ребенком своей машиной! – сказала мама, чуть не плача. Может, она испугалась, что на всех нас не хватит еды в холодильнике? Не знаю. Я бы на ее месте радовался. Ведь мы все ее дети, только из разных дней.

Тут из своей комнаты вышли два дедушки. Они посмотрели на нас и рассмеялись.

– И дедушек двое, – охнув, сказала мама. – Куда нам столько?

– Давайте я вас всех развезу по своим дням, – предложил папа, – а то мы, на-

верное, уже ищем вас там. Кто из какого дня?

– А давайте оставим всех меня здесь, – сказал я. – Мне так веселей будет. И дедушка второй не помешает. А что? Они же оба будут пенсию получать.

– Не в пенсии дело, – ответил папа. Он взял одного из меня за руку и спросил: – Ты из какого дня, мальчик?

– Какой я тебе мальчик? – обиделся тот я. – Я твой сын из сегодня. – Папа смутился и взял другого за руку: – А ты из какого дня?

– И я из сегодня, – ответил другой я.

– Ну, я так не могу, – закричал папа. – Это сумасшедший дом какой-то. Попробуй теперь разберись. Пойду приведу штук пять себя. Пусть они сами разбираются, кто здесь их сын, а кто мой.

– Не надо, – крикнула мама. – Этого еще только не хватало. Наведешь сюда целую роту мужчин, они все перепутаются, а мне всех корми ужином.

– Каких это мужчин? – возмутился папа. – Это же твои мужья, только из прошлых дней.

– Не надо мне столько мужей, – ответила мама. – Мне одного хватает. А то я сейчас пойду и приведу себя за целую неделю.

– Приводи, – крикнул папа, – по крайней мере, у этих детей будут матери.

В общем, мы долго разбирались, кого куда отправлять. Последним уехал второй дедушка. А когда папа возвращался назад, в машине что-то зашипело, заискрилось, в кабине запахло гарью. Я быстро открыл дверцу и оттуда на четвереньках выполз наш дорогой папуля. Он отскочил от горячей машины времени, и тут из кабины на пол начали вываливаться одна за другой соседские кошки Мурки.

– Это она вчера забежала к нам. Помните? – побледнев, сказал папа. – А вот как они попали в машину и почему их так много?

– Девять штук, – сказал я.

Кошки разбежались по всей квартире, а мы начали поливать машину водой. Пожар-то мы погасили, а вот машину спасти не удалось. Пришлось ее выкинуть.

А кошек мы до сих пор пристраиваем по знакомым. Шесть уже отдали, а три так и живут с нами. Соседка, когда видит их, качает головой и говорит: "Ну, вылитые моя Мурка".

Рисовала Н. КУДРЯВЦЕВА

Марина ВИШНЕВЕЦКАЯ

СУТКИ

Сын спросил у мамы-утки:

– Мама, кто такие сутки?
И куда они летят?
И вернутся ли назад?

– От побудки до побудки
Пролетают-тают сутки,
Улетают в никуда,
Исчезают без следа...

Так сказала мама-утка.

Сын спросил:
– А их малютки?
Много ли у них сутят?
Вместе ли они летят?

– Да, у суток есть малютки.
Называют их минутки.
Друг за дружкой подряд
День и ночь они летят. –
Сын взволнован не на шутку:
– Мне хоть на одну минутку
Хоть глазочком бы взглянуть!

– Что ж, внимательнее будь.
Только что...
– Как? Неужели?
– Две минутки пролетели.
– Где? Когда?
– Да вот с тех пор,
Как ведем мы разговор.

Однажды, отправившись путешествовать в прошлое, я забыл дома свои часы. О, ужас!!! Ведь согласно Правилам путешествия в прошлое, я мог находиться там не больше двенадцати часов. И машина времени, на которой я путешествую из одного века в другой, будет ждать меня каждый раз ровно в девять утра. Опоздай я чуть-чуть, и она унесется в будущее без меня. А как успеть, если нет часов?!

Я стал судорожно оглядываться по сторонам в надежде увидеть спасительный циферблат со стрелками на руках прохожих или где-нибудь на башне, на стене... Но тщетно! Тогда я стал расспрашивать прохожих и с удивлением узнал, что в этом древнем городе используют

ЧАСЫ БЕЗ СТРЕЛОК

Это были самые разнообразные устройства, совсем непохожие на современные часы. Увидев их впервые, ни за что не догадаешься об их предназначении. Поэтому, в какой бы стране я потом ни оказался, приходилось сразу спрашивать ее жителей: "Чем вы измеряете время?"

1. В Древнем Риме прохожий, которому я задал этот вопрос, указал на столб посреди круглой площади. Солнце, двигаясь от восхода к закату, передвигало и тень от столба, которая служила стрелкой СОЛНЕЧНЫХ ЧАСОВ. "Время можно измерить и шагами", – сказал мне римлянин, прошелся по моей тени и добавил. – Длина тени – восемь ступней. Значит, мне пора ужинать. Прощайте!"

2. По пути из Рима в Египет я спросил о времени у странника. Он достал маленький стерженек, вставил его в отверстие в своем посохе, и тень от стерженька указала на одно из делений, имевшихся на посохе. Оказывается, посох служил еще и ПЕРЕНОСНЫМИ СОЛНЕЧНЫМИ ЧАСАМИ. "И этот определяет время с помощью солнца и тени, – подумал я. – А как же быть ночью, когда на небе только луна и звезды?"

3. ...И очутившись в Древнем Египте, увидел НОЧНЫЕ ЗВЕЗДНЫЕ ЧАСЫ. В ответ на мой вопрос о времени египтянин уселся лицом к северу, а его помощник – напротив него. Каждый из них держал дощечку с отвесом. Египтянин провел воображаемую линию от своей дощечки к дощечке помощника и сказал: "Полярная звезда над правым ухом. Значит, нам давно пора отправляться спать."

4. Заметив мое недоумение, он пояснил: "Мы определяем время, наблюдая за движением звезд через меридиан". А потом смотрим в звездную карту и таблицы, где для каждого из 12-ти часов ночи указано место нахождения определенной звезды: "над правым ухом", "над левым плечом"... Ночное небо – это огромные звездные часы, надо только уметь пользоваться ими.

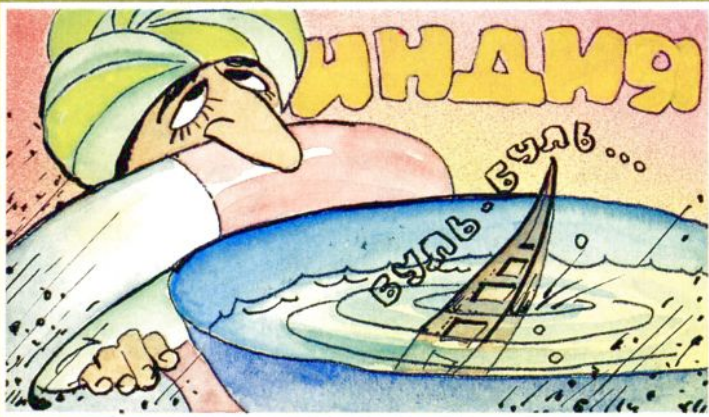

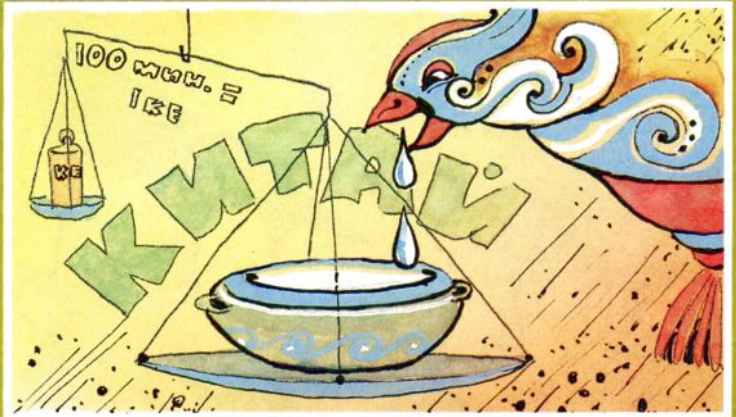
5. Здесь же, в Древнем Египте, время измеряли... водой. **ВОДЯНЫЕ ЧАСЫ** – большая чаша с маленьким отверстием в дне и специальными делениями на внутренней поверхности. Медленно вытекая, вода приоткрывала очередное деление – указатель определенного часа. Так один за другим текли часы.

6. В Древней Греции водяными часами отмеряли время, необходимое для произнесения обвинительных и защитных речей в суде. Если решался простой вопрос, например, кому принадлежит коза, то в чашу часов наливали немного воды, то есть "заводили" их ненадолго. Если же решалась судьба человека, то чашу наполняли до краев. А про болтливого судью говорили: "В его речи много воды".

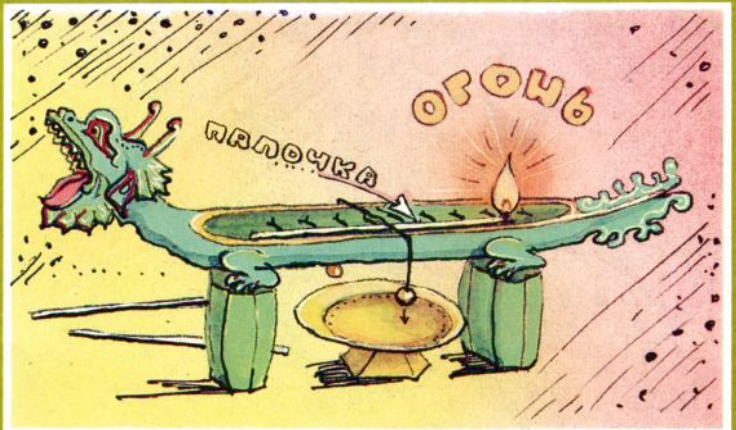
7. Водяные часы были популярны во многих странах. В Индии я увидел чашу с водой, в которой медленно тонул кораблик со специальной пробоиной в днище. Он тонул-тонул и наконец погрузился на дно. Время, необходимое на его погружение, и составляло единицу времени. "Я учусь ценить время так же, как ценят его пассажиры тонущего корабля," – сказал мне хозяин часов.

8. В Древнем Китае мне попались часы, на которых... взвешивали время. Вода вытекала из чаши через клюв игрушечной птицы в сосуде, установленном на весах. Стрелка весов передвигалась на очередную "ке" – древнекитайскую меру времени (100 минут в переводе на наше исчисление). Получалось, что на этих весах-часах 100 минут весят примерно 400 грамм.

9. В XIII веке в Западной Европе вместо воды попробовали использовать песок. И получились **ПЕСОЧНЫЕ ЧАСЫ**. Когда весь песок из верхней колбы высыпался в нижнюю, часы переворачивали "вверх ногами" и они снова начинали отмерять очередной кусочек времени. Иногда человек носил песочные часы с собой, пристегнув их к ноге чуть ниже колена. Лучший песок для часов – из толченого мрамора.

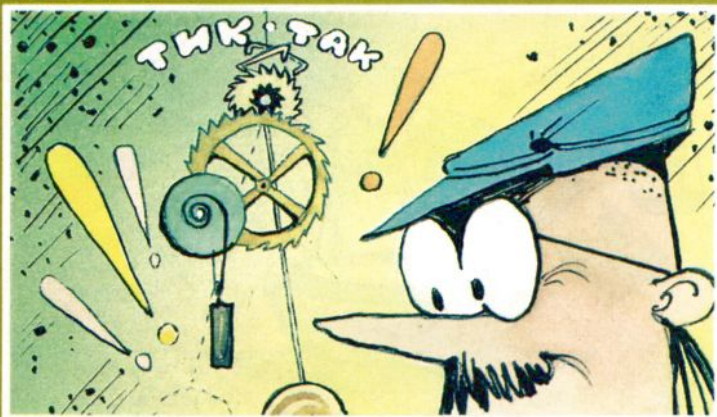

10. Китайские **ОГНЕВЫЕ ЧАСЫ-БУДИЛЬНИК** действуют просто. Слепленную из растертого в порошок дерева и смолы длинную палочку поджигают с одного конца и кладут в чашу часов, где она медленно горит, отмеряя время и благоухая. Будильник разбудит тебя, если подвесишь две гири над тем местом, куда огонь подойдет в назначенный час. Нитка перегорит, и гири упадут со звоном на медный поднос.

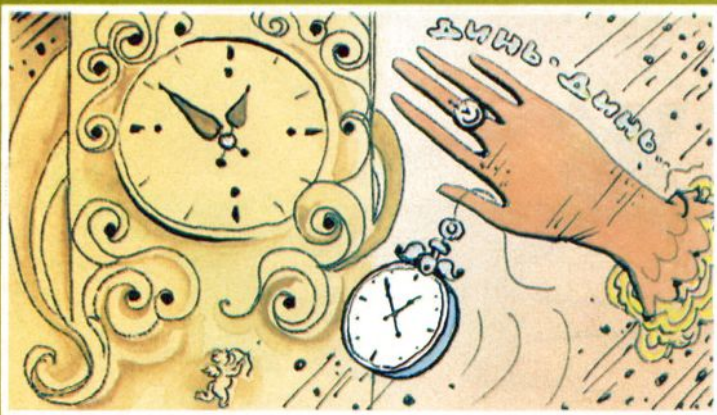

11. В Испании, оказавшись в гостях у короля Карла V, я увидел большую свечу с 24-мя нанесенными на ней делениями. Свеча, сгорая, уменьшалась на одно деление в час. "Ваше Величество! Еще час прошел!" – кричал королю слуга, следивший за часами-свечой. "Ах, ты мой будильник!" – отвечал ему король и ласково трепал по загривку. Довольный слуга урчал.

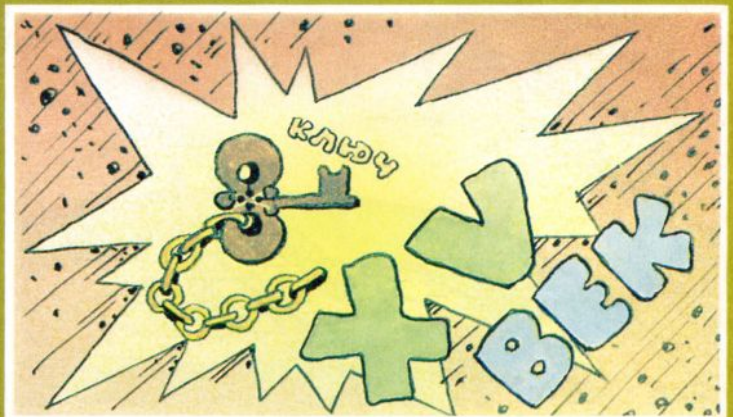
13. На вал накрутили веревку с гирей на конце, которая тянула вниз и раскручивала вал. Через зубчатые колеса движение вала передавалось часовой стрелке. А чтобы вал под тяжестью гири не раскрутился слишком быстро, придумали тормоз – маятник. Раскачиваясь вправо и влево, маятник не позволял зубчатому колесу перемещаться при каждом размахе больше чем на один зубчик.

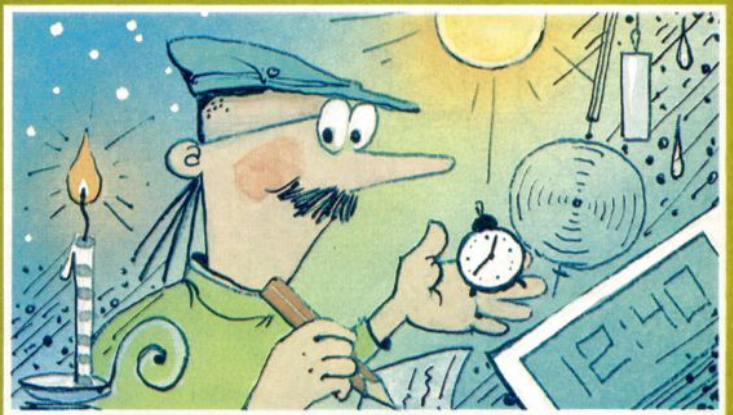
15. В XVIII веке, когда еще не существовало яркого электрического освещения, разглядеть в полумраке стрелку карманных часов было нелегко. И часовщики придумали часы с боем. Нажмешь на кнопку – и маленький молоточек в часах ударит по колокольчику, подскажет время. У датской королевы часики были вделаны в кольцо, и молоточек ударял не по колокольчикам, а по королевскому пальцу...

12. И все-таки все увиденные мной часы были не очень точны, громоздки и неудобны в обращении. Как измерить время темной, беззвездной ночью, когда вода замерзает, а огонь гаснет на ветру?.. Нужно было придумать такой двигатель для часов, который мог бы действовать независимо от времени суток и погоды. И люди решили использовать... СИЛУ ПРИТЯЖЕНИЯ Земли.

14. Очутившись в XV веке, я узнал, что тогда уже придумали ПРУЖИНУ. Часы заводили с помощью ключа, закручивая им пружину – длинную упругую стальную ленту. После завода пружина начинала медленно раскручиваться, крутила вал-барaban, а тот с помощью зубчатых колесиков – часовую стрелку. Применяя пружину, начали изготавливать маленькие, карманные часы, похожие на современные.

16. Возвратившись в наш, XX-й век, я вспомнил о своем испуге из-за оставленных дома часов. Если и в следующий раз забуду их, чем тогда измерю время? На всякий случай я стал мастерить разные часы, увиденные во время этого путешествия. И моя жизнь как бы сразу удлинилась: в ней одновременно присутствовало и солнечное, и звездное, и водяное, и огневое, и песочное время.

СОЛНЕЧНЫЕ ЧАСЫ НА СНЕГУ

Мама отпустила Лену погулять, но строго-настрого приказала вернуться домой к обеду, к 12 часам. Лена выскочила из дома и побежала к снежной крепости, которую они строили с вороненком Краком.

– Кракчик! – крикнула Лена. – Вот уже три дня мы строим крепость и три дня я опаздываю к обеду. На этот раз, наверно, опять опоздаю. Ведь часов-то у меня нет...

Мужественный вороненок не мог оставить девочку в беде и сразу куда-то убежал. Вернулся он с папиным будильником и лыжной палкой.

– Папа дал мне будильник всего на один день, – сказал Крак Лене. – Но с помощью него и вот этой палки мы сделаем свои, солнечные часы.

Крак начертил на снегу круг, в центр которого он воткнул палку.

– Тень от этой палки будет стрелкой наших солнечных часов, – сказал Крак и взглянул на папин будильник. – Сейчас ровно девять. Значит, на том месте круга, куда сейчас падает тень от палки, мы напишем цифру "9"...

Солнце, двигаясь по небу от восхода к закату, двигало и тень от палки. Когда будильник показал десять часов, Крак написал цифру "10" на том месте круга, куда переместилась стрелка-тень.

Так, в течение всего дня (с перерывом на обед, конечно) Крак и Лена разметили с помощью будильника циферблат солнечных часов. Правда, часть циферблата осталась незаполненной. Но ведь это была ненужная ночная часть, когда солнца нет, да и Лена с вороненком спят по домам.

– А вдруг снег засыплет наши цифры? – испуганно предположила Лена.

– А мы рядом с каждой цифрой сделаем фигурку из снега или льда, – сказал изобретательный Крак. – Их снег засыплет нескоро... Значит так: напротив цифры "9" мы поставим фигурку птички, потому что птицы просыпаются рано. Напротив "10" – фигурку

лисенка, напротив "11" – фигурку медвежонка, напротив "12" – твою, Лена, фигурку, потому что ты ходишь обедать в 12...

Все ребята ходили смотреть на снежную крепость с солнечными часами и завидовали Лене и Краку. А чего завидовать? Такие солнечные часы сделать под силу каждому. Может быть, и вы попробуете?

Рисовал А. ДУБОВИК

Вы читали такую сказку "Соня в царстве дива", вышедшую в 1879 году? Нет, наверное. А сказку "Приключения Алисы в Стране Чудес" тоже пока не читали? Тогда прочтите обязательно! По сути дела, это одна и та же сказка. А написал ее английский писатель и поэт

Льюис Кэрролл. Или математик и логик Чарлз Лютвидж Доджсон. Тоже английский. Хотя это, по сути, один и тот же человек.

За свою жизнь (1832–1898) он успел много чего написать. И не только сказки, стихи, научные трактаты. Льюис

ПИСЬМА

Дорогая Ада! (Ведь уменьшительное от твоего имени Ада? Аделаида – очень красивое имя, но когда человек ужасно занят, ему некогда писать такие длинные слова, в особенности если сначала еще нужно с полчаса вспоминать, как они пишутся, а затем пойти и справиться по словарю, правильно ли ты его написал, а словарь, конечно, оказывается в соседней комнате на самом верху книжного шкафа, где он пролежал долгие месяцы и почти скрылся под толстым слоем пыли, так что сначала еще нужно взять тряпку и вытереть его, но при этом поднимается такая туча пыли, что ты чуть не задыхаешься, и уже после того, когда, наконец, удается разобраться, где собственно словарь и где пыль, нужно еще вспомнить, где стоит буква А – в начале или в конце алфавита, ибо ты твердо помнишь, что она, во всяком случае, находится не в середине его, затем выясняется, что страницы словаря пропылились настолько, что на них трудно что-либо разобрать, и, прежде чем перевернуть очередную страницу, нужно еще пойти и сначала вымыть руки, причем мыло скорее всего куда-то затерялось, кувшин пуст, а полотенца нет вообще и, чтобы найти эти вещи, необходимо потратить не один час, а затем пойти и купить новый кусок мыла – я думаю, что, узнав обо всех этих трудностях, ты не станешь возражать, если я буду называть тебя уменьшительным именем и, обращаясь к тебе, говорить: "Дорогая Ада!") В прошлом письме ты сообщила, что хотела бы иметь мой портрет. Посылаю тебе его. Надеюсь, что он тебе понравится.

Очень любящий тебя друг Льюис Кэрролл

Рисовал
А. ШЕЛМАНОВ

Дорогая Иза!

Я очень рад, что ты шлешь мне в письме миллионы объятий и поцелуев от себя, Нелли и Эмси. Но прошу тебя, подумай, сколько времени отняло бы такое количество объятий и поцелуев у твоего старого и очень занятого дядюшки! Попробуй обнимать и целовать Эмси в течение одной минуты по часам, и ты убедишься, что делать это быстрее, чем 20 раз в минуту, нельзя. "Миллионы" же означают по крайней мере 2 миллиона.

$2\,000\,000$ (объятий и поцелуев) : 20 = 100 000 (минут).

$100\,000$ (минут) : 60 = 1666 (часов)

1666 (часов) : 12 = 138 (дней, считая что день

Кэрролл еще частенько писал письма к детям. И потому был очень занятым человеком. Сам даже признавался: "Я очень занят: ведь мне приходится писать целые груды и даже полные тележки писем. Я так устаю, что ложусь спать ровно через минуту после того,

как встану, а иногда даже за минуту до того, как встану!.."

Что бы там ни было, но письма к детям Л. Кэрролла или Ч.Л. Доджсона весьма похожи на его чудесные сказки. В них столько выдумки и фантазии! Впрочем, судите сами...

К ДЕТЯМ

Дорогая Мэри!

...Я долго ломал голову над тем, почему ты называешь себя противной девчонкой за то, что долго мне не писала. Противная девчонка? Как бы не так! Что за глупости? Стал бы я называть себя противным, если бы не писал тебе лет так с 50? Ни за что! Я бы начал свое письмо, как обычно:

"Дорогая Мэри!

Пятьдесят лет назад ты спрашивала, что делать с котенком, у которого заболели зубы, а я только сейчас вспомнил об этом. За пятьдесят лет боль могла пройти, но если же зубы у котенка все еще болят, то сделай следующее. Выкунай котенка в заварном креме, затем дай ему 4 подушечки для булавок, вываренных в сургухе, а кончик его хвоста окуни в горячий кофе. Боль как рукой снимет! Это средство еще никогда не подводило".

Поняла? Вот так надо писать письма...

Твой любящий друг
Чарлз Л. Доджсон

Перевел с английского
Ю. ДАНИЛОВ

продолжается 12 часов).
138 (дней) : 6 = 23 (недели).

Я не мог бы обнимать и целовать вас больше чем по 12 часов в сутки и не хотел бы проводить за этим занятием вокресенья. В итоге, как ты видишь, на миллионы объятий и поцелуев мне пришлось бы затратить 23 недели тяжелой работы. Нет, милая моя девочка, я просто не в состоянии столь расточительно расходовать свое время.

...Передай мои наилучшие пожелания своей маме, 1/2 поцелуя Нелли, 1/200 поцелуя Эмси, а 1/2 000 000 поцелуя возьми себе. Остаюсь искренне любящий тебя дядюшка

Ч.Л. Доджсон

Давным-давно, еще в третьем номере "Трамвая" за прошлый год, появилось в редакции Яйцо. Да не простое и не золотое, а чуть-чуть волшебное. Тогда была весна, потом наступило лето, затем – осень, и вскоре завьюжили зимние ветры...

Ваши письма все сыпались и сыпались, как снег на голову. А Яйцо по-прежнему лежало молча. Быть может, оно замерзло?

КТО ЖЕ

ВЫЛУПИЛСЯ

ИЗ ЯЙЦА

Но тут появился маленький Солнечный Зайчик, которого смастерил Эдвин КАПЛИО из г. Питкяранты, что в Карелии. Он шустро прыгал, хохотал, чудил и проказничал:

– Я отогрею ваше Яйцо, вот увидите!

Что тут началось! Настоящий фейерверк писем! Полет фантазий!

Всем, кого вы нарисовали и прислали в редакцию, очень хотелось торжественно прокатиться в "Трамвае", как победи-

телям конкурса. Но вместо того, чтобы спокойно занять в вагоне свои места, только что вылупившиеся из Яйца устроили свалку! Они мутузили друг друга, таскали за волосы, дергали за носы, щипали и кричали всякие обидности:

– Он похож на Кляп, посмотри – какой хвост! Кошмар!

– А ты бы лучше устроился чучелом на огороде!

– А этого Шлюпсика и крокодилы испугаются!

В "Трамвай" прорвались только некоторые. Да и то, с большими потерями. Например, совеноч, которого нарисовала Нина РОМАНОВА из г. Тырнауза, потерял свое имя.

На переднем сиденьи устроился пингвиненок ПИК. С ним нас познакомил Алеша ШТЕПА из г. Анива Сахалинской области. Задумчиво крутил ушами Чичи-Мурик, которого прислали сестры Катя и Маша ЖДАНОВЫ из г. Кирова. Весело болтали о том о сем Топа, Кики, Жуся, Плямчик. Их придумали и нарисовали юные художники изостудии "Спектр" из школы № 19 г. Новороссийска – Милана РАЗУМОВА, Ира СКОТАРЕНКО, Даша КИЦЫГИНА, Женя САЗОНОВА.

Солнечному Зайчику понравились все.

И тут в "Трамвай" тихонько пробрались двое. Она – розовенькая, пушистенькая, он – добродушный,

задумчивый и почти зеленый.

– Вот же они – победители! – закричала вся компания сразу.

А новенькие скромно представились:

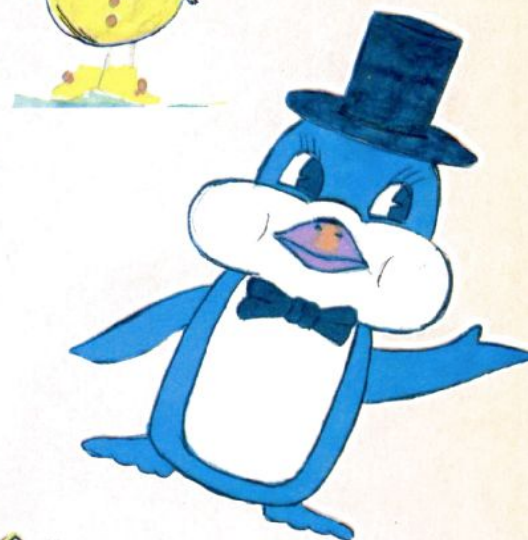
– Луша, – розовенькая смешно хлопала ушками. – Меня придумал Алеша ЯВЕЦКИЙ из г. Москвы.

– Ам-Ам, так меня зовут, – Дракончик явно стеснялся.

– Нарисовала меня Юля из г. Братска. А фамилию Юля написать забыла...

Замечательно, что их было двое. Вдвоем веселее смешить, шалить, придумывать новые конкурсы и участвовать в веселых путешествиях.

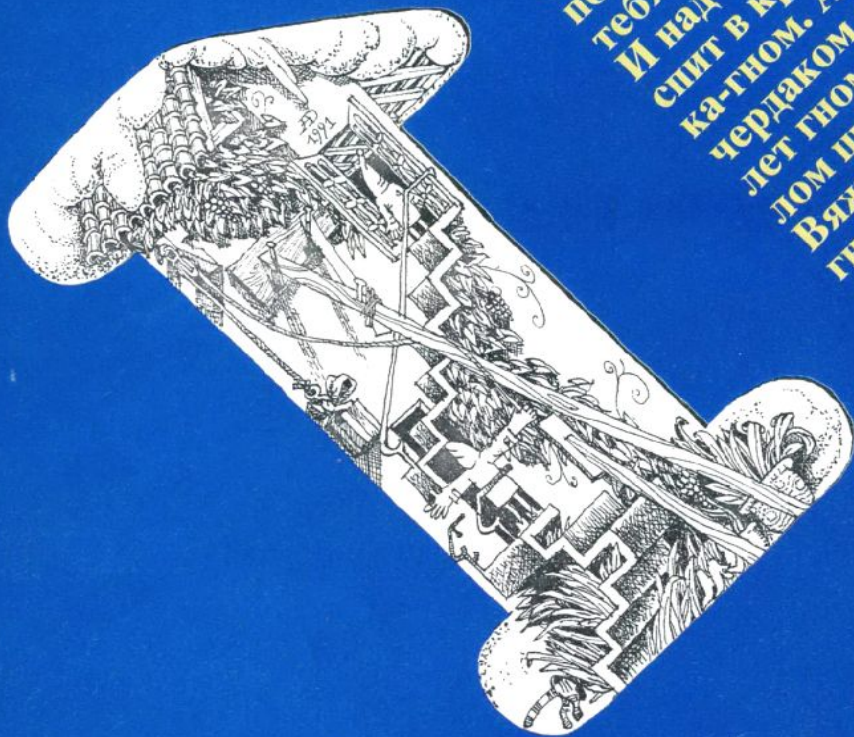
Следите за приключениями наших героев!

ЦЕНА 50 КОП.

На опуш-
ке леса-
дом. Дом как
ме том притаил-
ся хитрый гном. И
повыше этажом
тебя укрылся гном. И
И над третьим этажом
спит в кровати гном. А над самым
чердаком за трубой дрем-
лет гном. И смеется за уг-
лом шалунишка братик-гном.
Вяжет шарфик за окном мама-
гном, а папа-гном бьется в стен-
ку твердым лбом! А давай-ка ВСЕХ
(Посмотри на первую обложку и ответь).

ТРАМВАЙ '91

Сдано в набор 19.11.90. Подписано в печать 28.12.90. Формат 60х90 1/8
Печать офсетная. Усл. печ. л. 4. Усл. кр. отт. 16. Уч.-изд. л. 4.
Тираж 2 118 500 экз. Заказ 1(1). Цена 50 коп.
Индекс 70960. № 1/131.
ISSN 0236-3275
Журнал «Трамвай» выходит с января 1990 года.
Редакционная коллегия: Адрес редакции:
103803, ГСП, Москва, К-6, ул. Чехова, 3/10.
Отпечатано в типографии фирмы «ПРИНТ ЮХТИЕТ» (г. Хельсинки, Финляндия)
при посредничестве ВПО «Внешторгиздат» с пленок типографии «ВНЕШСИНТМА»
Рисунки на обложке А. Дубовика
© Издательство «Дом». Адрес издательства:
101 963, Москва, Армянский пер., 11/2а

Рисовал А. ДУБОВИК